

На следующее утро она проснулась, растянувшись поперек кровати на животе, прохладная мягкость хлопчатобумажных простыней ласкала ее обнаженную кожу. Она лениво улыбнулась. Еще один раз с тех пор, как она приехала в это место. Она всегда лежала прямо на кровати, на спине или боку, никогда на животе, и ни разу в жизни не спала голой. Даже после секса с Люциусом она всегда принимала ванну и надевала ночную рубашку. Сон в Лютом переулке ничем не отличался; после "работы" нужно было раздеться, использовать очищающее заклинание, затем надеть нижнюю рубашку, которую она теперь использовала только для этой цели, и лечь спать.

Но прошлой ночью все было по-другому. Простой ночью мужчина впервые дал ей больше, чем взял; намного больше! После того, как она покончила с Гарри у стола, он помог ей встать, затем подхватил ее на руки и отнес на кровать. Уложив ее, он снял халат, и то, что она увидела, произвело на нее впечатление: худощавое, хорошо очерченное, но не слишком мускулистое тело. Забравшись на кровать, он наклонился и поцеловал ее, чего она обычно не позволяла своим клиентам. Однако, поскольку она собиралась быть для него скорее любовницей, чем проституткой, она решила позволить ему это и была рада, что сделала. Он был хорош, очень хорош.

После нескольких минут чудесных поцелуев он начал прокладывать себе путь вниз по ее телу, губами, языком и пальцами проделывая с ней такие вещи, о которых она только слышала, гораздо менее опытная. К тому времени, когда он, наконец, добрался до ее центра, она взорвалась в первом в своей жизни оргазме, вызванном мужчиной, при первом же прикосновении. Это было поразительно!

К ее огромному и приятному удивлению, он продолжил, делая с ней то, что раньше могли делать только ее собственные пальцы, и он не торопился. К тому времени, когда он снова довел ее до оргазма, она превратилась в ноющую, стонущую, извивающуюся массу плоти, молящую об освобождении. Как только он дал ей это, она лежала обессиленная и тяжело дышала... и он начал снова! Хотя на этот раз он показал ей, в чем преимущества общения с змееустом! Очень скоро она уже выкрикивала его имя и пыталась притянуть его за волосы к себе, чтобы он овладел ею так, как она хотела, чтобы он овладел ею. Упрашивая и умоляющий, говоря вещи, которые она никогда бы не подумала сказать Люциусу, он сказал, и она подумала, что умерла и попала в рай, поскольку они оба одновременно обрели освобождение. Она никогда бы не сказала, что то, что они делали, было любовью, но это был лучший секс в ее жизни.

Позже, когда они тихо лежали, она была искренне удивлена, что не изорвала постельное белье в клочья до такой степени, что его невозможно было починить.

После долгого отдыха она снова возбудила его дразнящими пальцами и легкими ласками, перевернула его на спину, закинула ногу ему на талию и, целуя его, опустилась на него для сеанса, который был таким же медленным и нежным, каким было их последнее соединение в его жестком, бешеном, грубом постукивании... и таком же удовлетворяющем. Они погрузились в изнуренный сон, когда он прижимался к ней.

Итак, она лежала здесь, обнаженная, и чувствовала себя невероятно расслабленной и довольной собой после ночи, в которой было так много первых, что она перестала считать, но одну она запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Открыв глаза, она заметила тусклый свет, проникающий в окно, прикинув, что, должно быть, уже рассвело. Она подняла голову, не то чтобы ей этого хотелось, и оглядела кровать в поисках Гарри. Его не было ни там, ни в комнате, которую она могла видеть. Решив, что он уже встал по каким-то своим причинам, и чувствуя себя слишком комфортно и расслабленно, чтобы

сделать это самой, она опустила голову, закрыла глаза и снова заснула.

В следующий раз она проснулась от звука плещущейся воды. Сев, она посмотрела на дверь, ведущую в ванную. Она была приоткрыта, как будто тот, кто пытался ее закрыть, не заметил, что это не так. С маленькой озорной мыслью она сбросила покрывавшие ее простыни и выскользнула из постели. Она действительно чувствовала себя непослушной, очень непослушной! В моем возрасте! подумала она, босиком направляясь через комнату к двери. Тихо переступив порог, она смогла разглядеть размытую фигуру Гарри сквозь стекло двери душа, покрытое полосами воды и пара. Он мыл волосы, и горячая вода, стекавшая с его головы, брызнула на нее, когда она подошла и обхватила руками его грудь сзади, провела ладонями вверх и вниз по его подтянутому, твердому торсу и обхватила его правой ногой, потирая ее вверх и вниз. "Доброе утро". - С вожделением произнесла она, покусывая мочку его уха.

Он усмехнулся, поворачиваясь в ее объятиях. "Доброе утро. Наконец-то решила встать?" Спросил он, обхватывая ее руками и опускаясь ниже, чтобы обхватить ее щеки, притягивая ее к себе.

"Тебя там не было, так что у меня не было причин для этого". Ответила она, притягивая его лицо к себе в страстном поцелуе.

Он вернул ее, затем с улыбкой отстранился. "Я думала, что заплатила только за прошлую ночь?"

Она улыбнулась ему в ответ: "Ты сказал, что только после завтрака, и я не знаю, как ты, но я еще не ела!"

Она добавила еще два первых приема к своему растущему списку: в душе и стоя.

Она доела последний кусочек своего завтрака - большую вафлю с глазированной клубникой, взбитыми сливками, обычную клубнику, еще взбитых сливок в середине и одну вишенку сверху, положила вилку, взяла молоко и откинулась на спинку стула, прежде чем сделать глоток. - Это было восхитительно.

Гарри ухмыльнулся ей через стол. "Я обязательно сообщу Винки".

"Это то, что ты ешь каждое утро?"

Быстрое покачивание головой. "Только по особым случаям. Ты ела это так, словно умирала с голоду".

Она грустно улыбнулась. "Когда живешь в Лютом переулке, приходится оплачивать некоторые расходы, и некоторые из них важнее таких мелочей, как еда".

"Я бы подумала, что, будучи тем, кем ты был, ты мог бы потребовать более высокую цену за свои... услуги".

"Мне сообщили довольно рано во время моего пребывания там, и довольно убедительно, что в переулках существовала иерархия, и новые люди не просто входили и начинали отбирать бизнес у тех, кто был там дольше. Все начинали одинаково и постепенно продвигались вверх, что означало работу в заведениях, где цены низкие, а женщины неопытны. Вы же не хотите, чтобы клиенты заказывали отборный кусок мяса, а в итоге получали субпродукты, не так ли?"

"Дайте угадаю ... Кларисса?"

Ее бровь поползла вверх. "Ты ее знаешь?"

"Никогда с ней не встречалась, но ее имя довольно часто упоминалось в связи с вашей профессией. Кажется, она имеет большое влияние".

Она пожала плечами и допила молоко. "Она вела себя цивилизованно. В переулках есть правила, и она следит за их соблюдением. Как она это делает, я не знаю, но она это делает, и работающие девушки от этого в большей безопасности".

Она поставила свой бокал. "Теперь, что насчет меня? Почему ты выбрал меня в качестве своей женщины? Что во мне такого особенного, что ты приходишь в Лютый переулок и увлекаешь меня с ног до головы к жизни в роскоши и непринужденности?"

"Я подумал, что это может быть частью мести".

"И это тоже". Она улыбнулась ему.

Он улыбнулся ей в ответ. "Ты говоришь "да" на мое предложение?"

"Гарри, прошлой ночью я был у тебя на "чистых простынях". Ты понятия не имеешь, почему это прозвучало так божественно".

"В тот момент ты себя так не вела".

"Это потому, что в тот момент ты меня чертовски напугала. Возможно, ты не осознаешь, насколько жутковато выглядишь в этом наряде".

Он ухмыльнулся. - Как ты думаешь, почему я его ношу?

"Точка. Теперь о твоих планах?" Она действительно хотела знать, что он задумал и как они собираются отомстить людям, которые причинили ей зло. Он сказал, что собирается изменить волшебный мир, но она хотела подробностей.

"Прежде чем я скажу тебе две вещи: во-первых, если ты познакомишься с другим моим гостем, будь милой и осторожной. Я не совсем понимаю, как ониотреагируют, увидев кого-то нового".

"Я думал, ты сказала, что они уже знают обо мне".

Он криво улыбнулся. "Я также сказал, что мы двое чуть не убили друг друга, какое-то время они были в очень плохом состоянии, и что им стало лучше. Я не целитель разума, Нарцисса, поэтому я действительно не могу сказать, насколько они "лучше".

Она кивнула, признавая правоту. "Хорошо, а во-вторых?"

"За исключением нескольких недель отпуска по Европе, я хочу, чтобы ты оставалась здесь, в Поттер-Мэноре, на территории или в доме. Никаких посторонних визитов. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, где ты, до Нового года".

Застрел в изоляции на шесть месяцев? Он был сумасшедшим? Ладно, не обращай внимания на этот вопрос, он уже намекнул, что если бы это было не так, то он был бы очень близок к этому. Но все же ... "Прошло больше пяти месяцев, Гарри. Какую возможную причину ты мог бы привести для этого?"

Она должна была признать, что его ухмылка была самым самодовольным выражением лица,

которое она когда-либо видела, когда он ответил. "Потому что, несмотря на то, что министерство присылает мне приглашения каждый божий год, это будет первый раз, когда я пойду на их новогодний бал, и я хочу, чтобы ваше возвращение в общество обрушилось на них всех, как удар молота".

"Ооооо! Это так порочно! Если я появлюсь у тебя на руках после того, через что я прошла, и того, что эти люди сделали со мной, это все равно, что ткнуть им в глаз волшебной палочкой". Она знала, что улыбка на ее лице вряд ли могла выглядеть хоть немного приятной. "Осознание того, что я твоя любовница, заставит некоторых из этих сук сломать зубы, они будут так сильно скрежетать ими от разочарования". Она уже представляла себе выражения лиц, которые ожидала увидеть, и удовольствие, которое доставляло ей это зрелище, было почти недозволенным.

"Ну, если тебе не нравится роль любовницы, мы можем просто сказать, что деньги за то, что ты будешь моей учительницей".

Взмахом пальцев она отмела эту идею. "Нет, нет, быть твоей любовницей будет хорошо для нас". Подожди! Учитель? Что? Откуда это взялось? Осознание того, что он только что сказал, вывело ее из ее восхитительного маленького дневного сна. "Гарри, о чем ты говоришь?"

Наклонившись вперед, он оперся локтями о стол. "Прошлой ночью ты спросила меня: "почему ты?" Это потому, что вы женщина, рожденная с высоким социальным статусом, вы знаете все, что нужно знать об этом статусе, вы одиноки, по крайней мере, в той степени, в какой ваш муж никогда не выйдет из Азкабана, вы находитесь в ситуации, из которой, скорее всего, отчаянно хотите выбраться, и вы это сделаете, делайте для этого практически все, что угодно. Тот факт, что вы в какой-то мере отомстите людям, которые помогли вам попасть туда, также является очень хорошим стимулом помочь мне. Тебе некуда идти, не на кого опереться, и очень мало надежды вернуться к тому, чем ты был без моей помощи. Итак, почему не ты?" Он откинулся на спинку стула и развел руками. "Посмотри на меня. Я лорд двух древних и благороднейших домов, у меня есть место в Визенгамоте со всей политической властью, которая с этим связана, я контролирую другой, и я богат, но я не знаю, как играть в эту игру. Я вырос в маггловской семье. Я хочу изменить Волшебный мир, но без знания правил общества, в котором ты родился, на это уйдет чертовски много времени, и я совершу слишком много ошибок. Вы хорошо знаете правила, но бессильны что-либо с этим поделать. Вместе мы оба сможем добиться того, чего хотим. Он снова ухмыльнулся. "Кроме того, я получаю огромное удовольствие от мысленного образа того, как голова Драко взорвется, когда он узнает, что я трахаюсь с его матерью".

Она, наконец, поняла, чего он хотел. Покачивая головой от его ребяческих слов, хотя эта мысль была довольно заманчивой после того, что сделал с ней ее сын, она сказала: "Ты хочешь, чтобы я научила тебя, как быть чистокровным Лордом".

Он кивнул. "Всему, чему ты когда-либо учил Драко. Всему, чему ты никогда не учил его, но что помогло бы мне".

Она была смущена и не боялась задавать вопросы. "Гарри, если тебе просто нужен был учитель, зачем все эти "будь моей женщиной"? Почему ты просто не попросил меня научить тебя?"

"Тебе обязательно спрашивать?" Ответил он, ухмыляясь. "Ты красивая, сексуальная женщина, и я действительно хотел сексуальных отношений с тобой". Он внезапно опустил глаза и начал тереть свои пальцы. Она могла сказать, что он чувствовал себя виноватым из-за этой уловки. "Я подумал, что ты могла бы принять это, если бы тебе платили, знаешь, вроде как ты могла бы

сказать, что делала это только ради денег, если бы кто-нибудь спросил". Он тяжело вздохнул и посмотрел на нее. "Похоже, я действительно облажался, не так ли? Ты можешь забыть об условиях секса, и мы просто расскажем людям о том, что ты моя любовница, если ты думаешь, что это поможет. Но все остальное, деньги, комната, остается прежним. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь."

Ее тихий смешок заставил его выглядеть смущенным. Честно говоря, она нашла его честность освежающей. "Гарри, у тебя было полное право думать так, как ты думал. Давай будем честны: я есть, или, скорее, была шлюхой. Это не то, кем я хочу быть, мне это не нравится, но обстоятельства сделали меня таким, какой я есть. Люди будут напоминать мне об этом факте или ссылаться на него за моей спиной всю оставшуюся жизнь, независимо от того, сделаю я это снова или нет." Она наклонилась над столом и взяла его за руку. "Но давайте внесем ясность. Ты сделал свое предложение по доброй воле, потому что в то время я была шлюхой и готова была ухватиться за шанс и деньги, и не нужно чувствовать себя виноватой за то, что попросила. Честно говоря, я рад, что ты это сделал."

Его брови сошлись на переносице. "Хм? Почему?"

Она рассмеялась. "Потому что прошлой ночью был первый раз в моей жизни, когда кто-либо, включая Люциуса или кого-либо, с кем я была за последний год, поставил мое удовольствие выше их. Я впервые по-настоящему наслаждалась сексом. Ты заставил меня чувствовать себя прекрасно, и это заставило меня прийти к тебе сегодня утром, и ты сделал это снова".

Теперь он был густо-красного цвета и снова опустил взгляд на свои руки, когда она услышала, как он пробормотал: "Я просто хотел, чтобы тебе было хорошо и нравилось делать это со мной".

"О, у тебя все получилось". Сказала она со смехом. Он посмотрел на нее, не поднимая головы, но она могла видеть его улыбку. "Если ты хочешь секса со мной, прекрасно, потому что я, конечно, хотел бы большего с тобой. И я принимаю все условия, которые ты упомянула. Они меня не беспокоят, и мне интересно посмотреть, что из этого получится. Итак, что там насчет отпуска? Я думаю, вы захотите начать прямо сейчас."

"Ну, это больше похоже на поход по магазинам".

Она сразу оживилась. Он имел в виду то, на что она надеялась? "Какой поход по магазинам, Гарри?"

"Тебе нужен новый гардероб". Он объяснил.

Да!

"Конечно, если у тебя есть новая одежда, тебе понадобятся украшения к ней".

о! Успокойся, сердце!

<http://erolate.com/book/4131/120067>